

всех трудностей похода, задание было выполнено в самых суровых условиях. Героизм, самоотверженность, огромные усилия позволили бойцам бригады пройти этот путь до конца, хотя и ценою неимоверно тяжелых потерь. Из 593 партизан и партизанок (в бригаде были и женщины) в живых осталось лишь 119 человек, — израненных, изголодавшихся, обессиленных, но прорвавшихся к своим. В новом романе писатель стремился свести вымысел к минимуму, опираясь на все доступные ему документы, воспроизвести всю трагическую правду о походе, сражениях, прорывах, о гибели, о пропавших без вести, умерших от ран и голода. Трагедия войны показана в романе, названном **«За чертой милосердия»**, без всяких прикрас. Писатель отвергает пропагандистский глянец, и в этом отношении его проза близка сочинениям Василя Быкова, Константина Воробьева, Виктора Астафьева...

Роман «За чертой милосердия» стал главной книгой Г. Он неоднократно переиздавался, был переведен на иностр. яз., в т. ч. на финский, и издан в Финляндии. Читатели и критики соседней страны, когда-то вовлеченной в трагический конфликт, оценили «неподкупный реализм» русского писателя. Сам Г., приступая к работе, понял, что перед ним, по его словам, «открылись такие события судьбы, коллизии, что я сразу понял — у меня нет не только права, но и необходимости что-то придумывать, фантазировать, искусственно подгонять в заранее придуманные сюжетные рамки».

Эта книга была осуществлением главного и давнего замысла: после войны Г. долгие годы думал о григорьевском походе как своего рода средоточии драмы войны. И весь его партизанский опыт стал необходимым подспорьем в осмыслении и изображении этого события. Роман был встречен в русской литературе 1980–90-х с пониманием, получил поддержку писателей-фронтовиков, что явствует не только из статей в печати, но также из мн. писем современников, полученных Г. и опубликованных в ж. «Север» уже после смерти Г.

Помимо собственно писательского творчества, Г. как редактор «Севера» сумел сделать его одним из самых интересных и серьезных журналов России; журнал имел свою программу, проводил самостоятельную линию. В «Севере» были опубликованы мн. первоклассные произведения Ф. Абрамова, Д. Балашова, В. Белова, Д. Гранина В. Личутина, В. Маслова, К. Паустовского, дневники М. Пришвина, а также переводы лучших произведений карельских писателей. Как писатель и как руко-

водитель «толстого» журнала Г., по словам С. Залыгина, отстаивал «достоверность и точность», стремился к правде, к глубокому пониманию пережитого и происходящего.

Г. — лауреат Гос. премии Республики Карелии; награжден мн. орденами и медалями; заслуженный работник культуры РСФСР и Карельской АССР.

Соч.: Избранные соч.: в 2 т. М., 1981.

Лит.: Дюжев Ю. Дмитрий Гусаров. Очерк творчества. Петрозаводск, 1984; Аннинский Л. Логика истории и логика характеров // Лит. газ. 1957. 8 июня; Мирюлюбов Р. Цена человеку // Ленинская правда. 1964. 23 июня; Хайлов А. Герои не уходят // Дон. 1964. № 12; Симонов К. Письма товарищам // Дружба народов. 1977. № 10; Андреев Ю. Эффект достоверности // Новый мир. 1977. № 10; Рогощенок И. Воля творить жизнь. Петрозаводск, 1979; Бондаренко В. Жажда истины // Лит. Россия. 1981. 13 марта; Залыгин С. Собеседования. М., 1982; Рубашкин А. Правда сущая // Звезда. 1984. № 5; Гранин Д. До самой сути // Ленинская правда. 1984. 3 окт.; Богатко И. Партизанская судьба // Лит. Россия. 1984. 12 окт.; Гранин Д. [Послел.] // Гусаров Д. Три повести из жизни Петра Анохина. Петрозаводск, 1986.

В. М. Акимов

ГУСЕВ Виктор Михайлович [17(30).1.1909, Москва — 21.1.1944, Москва] — поэт, драматург, переводчик.

Родился в семье служащего. Окончив школу на Покровке, где с успехом выступал в школьной самодеятельности, решает посвятить себя театру и в 1925 поступает в студию при Московском театре революции (Театр им. В. Маяковского). В это время в каждом номере стенгазеты театра появляются его стихи и пародии, а на занятиях по истории и теории искусства он делает 2-часовые доклады, удивляя всех своей эрудицией. В 1926 Г. поступает на поэтический цикл Высших гос. лит. курсов им. В. Брюсова (ВГЛК).

Первая публикация Г. — стих. **«Волга»** (1927) в отрывном календаре (по др. источникам — в приложении к «Комсомольской правде»), а также пьеса-шутка **«Сказка о селедке»** (в соавторстве). После этого Г. принимают в Московское общество драматических писателей и композиторов, а также в Производственное объединение молодых драматургов (ПРОМД, 1925–30), в котором состояли И. Шток, Н. Хикмет, К. Финн, Арс. Тарковский и др. Здесь издавались небольшие пьесы для самодеятельности, тексты для массовых представлений, карнавалов и т. д. Г. входит в круг редакции ж. «Синяя блуза»,

которая создавала для своих многочисленных коллективов сценарии «живых газет», «каркасы» массовых зрелищ, частушки, рашники, скетчи и т. д.— в одной из книжек был даже напечатан портрет Г. По сюжетам фельетонов «Комсомольской правды» Г. написал несколько водевилей.

В 1929 по материалам злободневной заметки в «Известиях» Г. написал (в соавторстве) сатирическую пьесу **«Американский житель»**, а немного позднее — комедию в прозе и стихах **«Закрытие Америки»**, которую начала готовить к постановке студия Ю. Завадского, но спектакль не был доведен до конца.

В 1929 ВГЛК были реорганизованы, и Г. перешел на ф-т лит-ры и искусства в МГУ (1929–31). Его стихи начали печатать «Молодая гвардия», «Учительская газ.», различные альм. В 1929 же вышла первая поэтическая книга Г. **«Поход вещей»**. Критика встретила ее достаточно снисходительно, автора журили за узость наблюдений. Самым резким был отзыв В. Маяковского на конференции МАПП (членом которой был к тому времени Г.): стихи Г. были расценены им как «грошовый романтизм, давно выкинутый из арсенала революционной поэзии» (Шток И.— С. 94).

От романтизма Г. не откажется никогда, в отношении же «незнания жизни» критику принял: то в одиночестве, то в составе писательских бригад он объездил буквально всю страну — работал в качестве журналиста на крупнейших стройках (Кузнецкстрой, Уралмаш), руководил рабочим лит. кружком в Клину, ночевал в полевых станах кубанских колхозов, исколесил Среднюю Азию, стал своим человеком во мн. подразделениях армии и флота. Не только статьи Г., но и его стихи все чаще появляются на страницах центральных газ. (с 1933 его будет регулярно печатать «Правда»). Новые книги его стихов **«Герои едут в колхоз»** (1931), **«Слово бригадира»** (1932), **«Современники»** (1933), **«Гений: Поэма»** (1933), **«Сыновья диктатуры»** (1934) вызывают теперь у критиков самые высокие оценки. «Лирические репортажи» Г. увлекают своей искренностью, страстной верой в возможность построения нового мира. Уже самые ранние его стихи свидетельствовали об умелом владении техникой стиха, о достаточно высокой поэтической культуре (см.: **Начало моей работы над стихом.** М., 1933). Поэт не боится говорить о серьезном и большом весело, шуточно, остроумно, зажигательно. Не только юмор, но и достаточно язвительные сатири-

В. М. Гусев

ческие ноты появляются в стихотворных политических памфлетах Г. В стих. «Герои едут в колхоз» (1930) было, например, прямо сказано о необходимости «точной цифры», которая «подкрепляет речь вождя авторитетом ржи», а в стих. «Современники» образ рвача и демагога из пролетариев удачно раскрывался через «шариковскую» наглую интонацию, подчеркнутую узнаваемой рифмой: «Братишка! Недаром с буржуем дрались мы! / Как видишь, советскую власть любя, / Я строю фундамент для социализма / И зарабатываю для себя».

С середины 1930-х популярность Г. возрастает в связи с его обращением к песенному жанру: степная кавалерийская **«Полюшко-поле»** (1934 в тексте либретто оперы «Тихий Дон») благодаря умелому использованию фольклорных традиций большинством современников прямо воспринималась как «своя» — русская народная. Свообразным знаком мужества стала песня **«Были два друга в нашем полку»** (1935; более известен утесовский вариант названия: «Служили два друга...»). Песни Г. появлялись и во мн. киносценариях. В середине 1930-х Г. пишет пьесы в стихах. Самая триумфальная пьеса Г. **«Слава»** (1935) была поставлена во мн. театрах страны и за рубежом. Пьеса была ин-

тересна развернутой в ней нравственной атмосферой, размышлениями не только о природе героизма, но и дискуссией о подлинных гуманистических ценностях. В 1938 была закончена комедия **«Дружба»**, в 1940 — пьеса о преемственности революционных традиций — **«Сын Рыбакова»** (в 1953 поставлена Н. Акимовым в Ленинградском театре комедии; опубл. 1955). Накануне войны была завершена молодежная лирическая комедия **«Весна в Москве»** (в одном только Московском театре драмы прошло свыше 600 спектаклей) и еще более популярная лирическая комедия **«Свинарка и пастух»** (одноименный фильм был снят И. Пырьевым в самом начале войны осенью 1941).

В конце 1930-х уже сложившаяся лит. бригада **«Последних известий»** на радио (А. Сурков, В. Луговской, Ю. Олеша, Л. Кассиль, А. Жаров и др.) привлекла Г. к работе в открытом эфире. По свидетельству современников, Г. стал подлинным мастером радиорепортажа и радиодраматургии. В конце июня 1941 Г. был назначен начальником Лит. отдела Всесоюзного радиокомитета. Широко известными в годы Великой Отечественной войны стали стих. **«Сестра»** (1941), **«Мать и сын»** (1942), **«Василий Павлович»** и др. Г. успел написать две комедии: **«Москвичка»** и **«Твоя песня»** (обе — 1942), аллегорическую драму **«Сыновья трех рек»** (1943) и киносценарий **«В шесть часов вечера после войны»**, повторявший основные ситуации и даже отдельные реплики комедии **«Москвичка»** (кинофильм был снят И. Пырьевым в 1944).

Будучи тяжело больным, преодолевая страдания, Г. работал ночи напролет, как будто чувствуя, что срок его жизни ограничен 34 годами. Он успел написать 8 больших пьес, несколько одноактных, 5 киносценариев, либретто 2 опер, несколько сотен стих. и песен. Он очень много работал как переводчик — ему принадлежат целые антологии киргизской, туркменской, узбекской поэзии, стихов таджика Лахути, белоруса Купалы, казаха Жумагалиева и др. Последним, уже не реализованным его замыслом была пьеса о победе **«Светлый город»**. Он не дождался премьеры пьесы **«Сыновья трех рек»** в Театре В. Маяковского, не узнал, что почти через 10 лет после его смерти будет поставлен **«Иван Рыбаков»**, доработанный его другом И. Винниковым. Наконец, Г. не успел увидеть пожалуй, самое лучшее из своих произведений — кинофильм **«В шесть часов вечера после войны»**. Г. был художником романтического видения мира, и именно это объясняет

его поэтику — приподнятость, светлый лиризм, радостную устремленность к лучшему, что свойственно всем его произведениям.

Соч.: Соч.: в 2 т. М. 1955; Слава: Стихи, песни, пьесы. М., 1975; СС: в 4 т. М., 1979.

Лит.: Реформатская Н. Поэт В. Гусев // Красная новь. 1934. № 1; Шток И. Виктор Гусев // Рассказы о драматургах. М., 1967; Потапов Н. У микрофона — Виктор Гусев // Встречи без стенограмм. М., 1971; Банников Н. Виктор Гусев // Гусев В. Стихи. Песни. Пьесы. М., 1975; Сурков А. Виктор Гусев // Гусев В. СС: в 4 т. М., 1979. Т. 4.

К. Ф. Бикбулатова

ГУСЕВ Владимир Иванович [18.5.1937, г. Воронеж] — прозаик, критик, публицист, поэт, эссеист.

Родился в семье преподавателей Воронежского гос. ун-та и пединститута. В 1954–59 учился на филол. ф-те ВГУ. В 1959–61 работал литсотрудником в воронежской областной газ. **«Молодой коммунар»**.

В 1961–64 — аспирант кафедры теории лит-ры МГУ. В 1965–66 — преподаватель теории лит-ры в ВГУ. В 1966–70 — литконсультант правления СП СССР. Затем по приглашению В. Ф. Пименова становится в 1970 преподавателем Лит. ин-та им. М. Горького; в настоящее время — профессор и заведующий кафедрой теории лит-ры и лит. критики.

В 1965 защитил канд. дис. по теме **«Проблемы лирического героя и стиля (Послевоен-**

В. И. Гусев